

Хуан Хун был первым, кто выступил против:

— Но это легко может привести к тому, что «Светлое будущее» будет восприниматься как фильм для определенных кругов. Эти люди — меньшинство, а мы ориентируемся на весь Гонконг! Твой план может вызвать отторжение у других.

Сюй Кэ чуть не ударил кулаком по столу:

— Почему ты не можешь понять?! У всех есть любопытство. Если в кинотеатры начнут ходить отдельные представители теневых сил, это может отпугнуть других. Но если мы организуем массовые показы, чтобы они приходили группами, как на встречи, это станет отличным поводом для обсуждения! И те самые «простые люди», о которых ты говоришь! У всех есть любопытство, ты же не будешь утверждать, что в молодости не интересовался, чем живут эти люди? Не говори, что ты никогда не задавался вопросом, что они делают и о чем думают? Если мы найдем нескольких талантливых журналистов, которые раскрутят эту историю, это точно вызовет ажиотаж!

Хуан Хун холодно возразил:

— Меня никогда не интересовала жизнь этих хулиганов. Я всегда держался от них подальше.

Сюй Кэ закричал:

— Это только ты! Нельзя судить обо всех по себе! В молодости я сам любил наблюдать за их действиями... Посмотри на Мао Чжана, он — звезда в мире музыки, но в делах теневых сил он практически эксперт! Большинство обычных людей всегда испытывают любопытство к тому, чего не понимают. Если просто поход в кинотеатр позволит им приблизиться к этому миру, не требуя других жертв, сколько людей готовы будут заплатить?

— Это всего лишь твоя оптимистичная фантазия! — настаивал Хуан Хун.

Сюй Кэ закричал:

— Значит, по-твоему, мы должны просто следовать стандартной схеме продвижения, позволить Ян Инлань нас заблокировать и в итоге провалиться?! Ты, холодный и расчетливый элитарист, не понимаешь! Это наша с Лао Цзоу работа! Наша надежда на всю карьеру! Я не позволю, чтобы классика осталась неизвестной, пылясь на полке!

— Хватит! Прекратите спорить, что вы думаете? — Ся Чуньян вмешался, видя, что Сюй Кэ вот-вот сорвется. Честно говоря, такая бурная реакция Сюй Кэ его удивила.

Цзоу Хайсэнь похлопал Сюй Кэ по плечу, успокаивая старого друга:

— Ся Шао, никто не станет отрицать, что Хуан Хун — талантливый человек! Но мы сейчас в шоу-бизнесе. В шоу-бизнесе самое страшное — это отсутствие тем, ажиотажа и внимания. Лишь бы попасть в заголовки, не важно, хорошие или плохие, правдивые или нет. Только с публичностью есть популярность, а с популярностью — работа и доход. Посторонние смотрят на это как на развлечение, но для нас это способ выжить. Лучше рискнуть, чем остаться в безвестности. Только так мы сможем избежать прямого удара Ян Инлань и заставить ее врасплох. Я поддерживаю Лао Сюя.

Цзоу Цинхуэй, когда Ся Чуньян посмотрел на него, тоже высказал свое мнение:

— Ся Шао, я тоже поддерживаю идею режиссера Сюя.

Гао Ди также без колебаний выразил согласие:

— И я.

Среди присутствующих именно Цзоу Цинхуэй и Гао Ди больше всего заботились о своей репутации перед зрителями, ведь именно они были звездами, которым приходилось сталкиваться с камерами. Успешный актер должен беречь свою репутацию. Но их нынешняя ситуация казалась тупиковой, и только профессионалы шоу-бизнеса могли понять, насколько рискованно, когда кинотеатры находятся в руках конкурентов. Если мирное сосуществование невозможно, они готовы рискнуть. В худшем случае это будет не хуже, чем сейчас.

Кроме того, их решение было подкреплено твердой позицией Ся Чуньяна защищать Ван И. Они видели, как в шоу-бизнесе жертвуют «пешками» ради выгоды, но Ся Чуньян, с его финансовой мощью и связями, был настоящим защитником своих людей. Идя за ним, они были уверены, что в случае проблем он не оставит их одних.

Даже Ван И и Ван Шаоцун считали, что метод Сюй Кэ, хотя и рискованный, был вполне реалистичным и мог прорвать сеть, расставленную Ян Инлань!

Очевидно, что только Хуан Хун был против, но его одного хватало, чтобы противостоять остальным. Это было не только потому, что остальные не могли его убедить, но и потому, что он был назначенным руководителем студии Ся Чуньяна.

Ся Чуньян посмотрел на Хуан Хуна с его каменным лицом и после паузы сказал:

— Я поговорю с Мо Хайцяном. Если он не сможет, то через него свяжусь с главой Врат Хун, чтобы они организовали показы. Если так, Хуан Хун, как ты считаешь, это возможно?

На лице Сюй Кэ появилась радость — это означало, что Ся Чуньян согласился с его планом!

Хуан Хун вздохнул, его напряженное выражение смягчилось. Ся Чуньян, сказав так, уже принял идею Сюй Кэ, но этот последний вопрос был явно данью уважения его позиции как руководителя студии. Что ж, ему нечего было больше возражать. Он всегда помнил свою роль — защищать интересы Ся Чуньяна. Раз Ся Чуньян согласился и позаботился о его авторитете, зачем ему сопротивляться?

— Если Ся Шао склоняется к этому плану, мы можем попробовать, — сказал Хуан Хун.

Так и произошел звонок Ся Чуньяна Мо Хайцяну.

Покинув студию, Ся Чуньян сразу же вернулся в дом семьи Ся.

Ся Ань, похоже, по указанию Ся Чжэндэ, ждал в гостиной. Увидев Ся Чуньяна, он сразу же проводил его в кабинет.

Ся Ань постучал, и дверь открыл сам Ся Чжэндэ. Он лишь приоткрыл дверь, ровно настолько, чтобы Ся Чуньян мог войти, а сам встал так, чтобы из коридора ничего не было видно.

— Хозяин, нужно ли принести чай или кофе? — спросил Ся Ань.

— Не нужно. Ты можешь отдохнуть, — ответил Ся Чжэндэ и закрыл дверь.

Ся Ань внешне остался спокойным и вернулся в свою комнату. Но внутри он был далеко не спокоен. Он был уверен, что в кабинете есть третий человек. Но кто это и как он попал в дом Ся, оставалось загадкой. Добавив к этому действия Ся Чуньяна сегодня и загадочного гостя в кабинете Ся Чжэндэ, Ся Ань чувствовал себя все более тревожно.

Но он не мог показать этого, стараясь вести себя как обычно, и с рассеянным видом вернулся в свою комнату. Не в силах понять, что происходит, он решил лечь спать и разобраться завтра.

В кабинете Ся Чуньян увидел человека в шляпе, маске и широком спортивном костюме, который полностью скрывал его внешность.

Ся Чуньян инстинктивно встал перед Ся Чжэндэ, молча наблюдая за этим подозрительным человеком.

Ся Чжэндэ, закрыв дверь, раздраженно сказал:

— Ну хватит! Чуньян уже здесь, зачем тебе эта маска? Тебе не жарко, а мне за Синьянь неловко!

Человек медленно снял маскировку, и это оказался Хуан Пиншэн, которого Ся Чуньян видел сегодня.

Трудно было представить, что Ся Чжэндэ и Хуан Пиншэн могли быть знакомы, особенно учитывая, как Ся Чжэндэ явно недолюбливал Хуан Пиншэна, но их поведение говорило об обратном.

— Старший брат? — спросил Ся Чуньян.

Ся Чжэндэ взглянул на Хуан Пиншэна, который молчал, как рыба. Тридцать лет прошло, а он все не мог понять, как Синьянь могла влюбиться в такого хулигана. Особенно злило его, что Синьянь до сих пор оставалась без официального статуса рядом с ним.

— Это ты сказал, что дело касается Синьянь, и настаивал, чтобы мы ждали Чуньяна. Теперь все здесь, говори скорее! — раздраженно сказал Ся Чжэндэ.

Хуан Пиншэн начал:

— Мо Хайхао знает о моих отношениях с Синьянь. Он использует это, чтобы вынудить меня спросить, как Чуньян связан с Боевым Союзом. Его ногу когда-то сломал Боевой Союз, и они же заставили его покинуть Гонконг и поселиться на острове Мавэнь. Он ненавидит Боевой Союз и хочет узнать, как Чуньян смог избежать их гнева, чтобы найти возможность отомстить.

Ся Чжэндэ нахмурился:

— Как он узнал? Или ты снова тайком встречался с Синьянь?

<http://bllate.org/book/16572/1513568>